

УДК 94(47).084.8+94(436).092

DOI: 10.37482/2227-6564-V048

ТЕРЕНТЬЕВ Вячеслав Олегович, кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории, политологии и социологии, заведующий музеем Государственного университета морского и речного флота имени адмирала С.О. Макарова (Санкт-Петербург). Автор более 100 научных публикаций, в т. ч. 7 монографий, 4 учебных пособий*

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2567-5560>

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СОВЕТСКИХ И БРИТАНСКИХ ВОЙСК В АВСТРИИ ВЕСНОЙ 1945 года

Работа входит в цикл статей автора о взаимодействии британских и советских войск весной 1945 года. Впервые в мировой историографии на основе документов российских и британских архивов, многие из которых вводятся в научный оборот, реконструирована картина советско-британских войсковых встреч в Австрии, состоявшихся 9–13 мая 1945 года. Заключительный этап освобождения Австрии в отечественной, прежде всего советской, историографии изображался с некоторыми искажениями. В частности, считалось, что советские войска, действовавшие в Австрии, вышли на рубеж Линц–Гафленц–Клагенфурт, где встретились с американскими войсками, в конце апреля – начале мая. Архивные документы позволяют сделать вывод о том, что в действительности части Рабоче-крестьянской Красной армии в Центральной и Южной Австрии встретились с английскими войсками, и лишь 9–13 мая, в то время как Клагенфурта советские войска вообще не достигли: там размещен штаб командующего британской дивизией. На территории Австрии, где благодаря усилиям У. Черчилля не были четко установлены рубежи взаимодействия и назревал конфликт британского контингента с югославами и болгарями, войска 3-го Украинского фронта маршала Ф.И. Толбухина отодвинули предполагаемый британским премьером рубеж встречи далеко на запад. Действия соединений Ф.И. Толбухина, поддержка ими болгарских и югославских войск существенно ослабили британские позиции в дальнейшем политическом диалоге и фактически сорвали планы У. Черчилля по усилению влияния Великобритании на Балканах. В настоящем исследовании выявлены и подробно проанализированы действия военного командования, частей и подразделений советской армии по продвижению вглубь зоны «противостоящего» союзника – Великобритании; наконец, отмечена роль советского командования в урегулировании болгаро-британского военного противостояния.

Ключевые слова: Вторая мировая война, Австрия, советско-британское взаимодействие, Британская армия, Красная армия, У. Черчилль.

*Адрес: 198035, Санкт-Петербург, ул. Двинская, д. 5/7; e-mail: terehv@mail.ru

Для цитирования: Терентьев В.О. Взаимодействие советских и британских войск в Австрии весной 1945 года // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2020. № 5. С. 46–58. DOI: 10.37482/2227-6564-V048

Великобритания и СССР, даже будучи союзниками в годы Второй мировой войны, никогда не были комплиментарны. Поражение гитлеровской Германии вновь обострило отношения между двумя великими странами. Ситуацию усугубило движение огромных войсковых масс навстречу друг другу. В начале мая 1945 года на участке Висмар–Шверин произошла встреча войск Монтгомери и Рокоссовского. Несмотря на проникновение британских войск в советскую зону оккупации, предусмотренную коалиционными договорами, Красная армия вежливо уступила ключевые пункты, быстро подтянув значительные силы на случай конфликта [1]. Но здесь линия встречи была заранее оговорена извещением Эйзенхауэра. На южном участке советско-германского фронта все было несколько иначе.

Великобритания, США и Ватикан еще с довоенных времен вынашивали планы создания так называемой Дунайской конфедерации с центром в Вене [2, р. 810]. Этот план летом 1943 года был на грани реализации. Переворот 25 июля 1943 года мог привести Италию, а затем балканских сателлитов Германии на сторону западных союзников. Но 23 сентября 1943 года Муссолини объявил о низложении Савойской династии и основании Социалистической республики Италия. Немецкие войска без боя заняли почти всю Италию. А через год советские танки вошли в Бухарест, Софию, Белград.

В это время, 13 сентября 1944 года, на первом же заседании 2-й Квебекской конференции главы Великобритании и США обсуждали возможности союзных войск в направлении Рим–Триест–Вена. Рузвельт подписал инструкцию генералу Г. Вильсону: «...в случае неожиданного краха Германии оккупировать четырьмя дивизиями Австрию» [3, с. 82]. Черчилль предлагал форсировать операции в Италии, организовать высадку на полуострове Истрия и развивать наступление на север с целью овладеть Веной до прихода сюда советских войск. Этот план был одним из вариантов «балканской стратегии» британского премьера. Таким образом Черчилль хотел остановить

продвижение советских войск на Балканах и утвердить там британское влияние [4, р. 133–134]. Из-за устремлений Черчилля каких-либо конкретных разграничений при продвижении войск в Австрию и на Балканы союзниками продумано не было. А вскоре британский премьер поставил задачу главнокомандующему союзными силами в районе Средиземного моря фельдмаршалу Г. Александеру ускоренными темпами наступать на Истрию и войти с юга в Вену.

Однако добиться на полях сражений реализации плана «Рим–Истрия–Вена» союзным силам в Италии не удалось. Армии Александра провели несколько операций, понесли значительные потери, но прорвать достаточно сильную «Готскую линию», обустроенную немцами в Северной Италии, не смогли. Тогда была предпринята попытка осуществить дипломатический вариант по Италии и Австрии. В марте 1945 года в Цюрихе представители США и Великобритании начали переговоры с командующим войсками рейха на Юго-Западе генерал-полковником Г. фон Фитингофом о капитуляции немецких войск в Италии. Однако и здесь недобросовестная политика западных союзников окончилась неудачей [5, с. 190]. Тем не менее переговоры были использованы немцами для переброски части своих войск из Италии на советско-германский фронт.

В конце апреля американские войска, используя пассивность вермахта, стали выходить на линию р. Эльба, где встретили достаточно упорное сопротивление гитлеровцев [6, с. 18–22; 7, с. 133–137]. Войска 3-й американской армии, продвигаясь в южном направлении, 27 апреля вступили в Регенсбург. 7-я американская армия после овладения Нюрнбергом форсировала Дунай и 30 апреля захватила Мюнхен. Главнокомандующий войсками союзников в Западной Европе генерал Д. Эйзенхауэр 30 апреля направил в Москву подробную информацию о планах наступления союзных войск и намечаемых им демаркационных линиях на севере и юге Германии. В качестве удобной линии для разграничения тактических зон

в Австрии он указывал участок железной дороги восточнее Линца и далее по долине р. Энс. Советское командование согласилось с этими предложениями. 3 мая американцы заняли Инсбрук, 4 мая вступили в Зальцбург, а 5 мая приняли капитуляцию гарнизона Линца. К началу мая вся Южная Германия и Верхняя Австрия были заняты войсками западных союзников [8, с. 259–260].

На итальянском театре военных действий американско-английские войска, переправившись через р. По в конце апреля, продвигались за отходившим противником: 8-я армия – к югославской границе, 5-я – на Милан и Турин. 29 апреля в штабе главнокомандующего союзными силами в районе Средиземного моря фельдмаршала Г. Александера представители германского командования в Италии подписали документ о безоговорочной капитуляции, который 2 мая с 12.00 вступил в силу [8, с. 264]. Британские войска без сопротивления устремились вперед, на встречу с американскими и советскими войсками в Австрии. Основной задачей встречи с американцами являлось занятие перевалов, с советскими войсками – занятие максимальной территории Австрии для предотвращения дальнейшего продвижения коммунистов в Европу. Попытка советского командования определить с Александром линию встречи войск не нашла отклика со стороны союзников. Несмотря на подписанную капитуляцию, на советском фронте германские войска и коллаборационисты продолжали ожесточенное сопротивление. Группу армий «Австрия» генерала Л. Рендулича глава правительства Германии К. Дениц рассчитывал сдать американцам. Прибыв 5 мая по распоряжению Деница в ставку Эйзенхауэра, адмирал Г. фон Фридебург официально поставил перед союзным командованием вопрос о частичной капитуляции немецких войск южного района. Однако ему объявили, что будет принята только общая безоговорочная капитуляция на всех фронтах, причем как на западном фронте, так и на советско-германском они должны оставаться на своих местах [8, с. 361]. 7 мая в штабе Эйзенхауэра в Реймсе был подпи-

сан акт о капитуляции, касавшийся всех немецких вооруженных сил [9, с. 711]. По настоянию Сталина эта процедура была продублирована в ночь с 8 на 9 мая 1945 года генерал-фельдмаршалом Кейтелем, генерал-адмиралом фон Фридебургом и генерал-полковником Штумпфом, которые от имени Верховного командования вооруженных сил Германии подписали акт о безоговорочной капитуляции.

Между тем 4-я югославская армия, продолжая успешное наступление, 30 апреля с боями подошла к Триесту. Словенские партизанские части вышли в район западнее Триеста и 1 мая на р. Изонцо встретились с англо-американскими войсками, наступавшими в Северной Италии. 2 мая 1945 года Триест был полностью освобожден частями югославской армии, словенско-итальянской милицией и гражданским населением. Вместе с югославскими партизанами здесь активно действовала 1-я советская партизанская бригада под командованием А.И. Дьяченко [5, с. 218]. Из-за противодействия Югославии британским интересам в Истрии возник так называемый Триестский кризис.

В конце апреля – начале мая 1945 года Черчилль активно склонял Трумэна к решительному противодействию отрядам И. Тито, включая использование союзных войск. Но Трумэн остерегался риска прямого военного столкновения с союзниками-югославами и его последствий для отношений с СССР. Он хотел избежать использования американских войск в целях «балканской политики» Черчилля. Черчилль, в свою очередь, потребовал этого от фельдмаршала Александера и был крайне раздосадован взвешенными военными шагами последнего. Премьер понимал, что воевать с союзными югославами уставшие солдаты вряд ли будут с «энтузиазмом», но опыт подавления английскими войсками вооруженных отрядов Греческой народно-освободительной армии (ЭЛАС) в декабре 1944 года показал достаточно высокую исполнительность военных. Трумэн, стремясь вовлечь СССР в войну с Японией для снижения американских потерь, отказался идти на прямой конфликт с Югославией.

14 мая 1945 года он предупредил Черчилля: «Для меня невозможно втянуть свою страну в еще одну войну, если только части Тито не нападут первыми». Одновременно президент дал указания своим военным быть готовыми к использованию силы на случай, если дело дойдет до вооруженного столкновения. Пять дивизий генерала Паттона выделялись для переброски в район Триеста, корабли Средиземноморского флота и части армейской авиации были приведены в боевую готовность [10].

В советской историографии заключительный этап освобождения Австрии был несколько искажен. В частности, указывалось следующее: «В период боев за Вену в центре и на левом крыле 3-го Украинского фронта продолжалось наступление в общем направлении на Грац. К середине апреля войска фронта достигли Восточных Альп. В конце апреля – начале мая советские войска, действовавшие в Австрии, вышли на рубеж Линц, Гафленц, Клагенфурт, где встретились с американскими войсками» [8, с. 196]. В действительности встречи с английскими частями в Центральной и Южной Австрии начались лишь 9 мая, а Клагенфурта советские войска так и не достигли – там разместился штаб командующего британской дивизией.

В 15.00 8 мая 1945 года премьер-министр Великобритании У. Черчилль объявил своим войскам о завершении войны в Европе и прекращении военных действий в 00.01 9 мая. Однако на юго-западном участке советско-германского фронта гитлеровцы отказались сложить оружие. Командующие группами армий «Центр» и «Австрия» добивались капитуляции только перед западными союзниками. Они надеялись выиграть время, необходимое для сдачи войск американцам. Вместо принятия каких-либо мер Дениц 10 мая сообщил Эйзенхауэру о «состоянии сети связи», которое якобы не позволяет обеспечить капитуляцию южной группировки не только перед западными союзниками, но и перед Советскими Вооруженными силами [5, с. 353]. Однако их планы были сорваны советским командованием. 9 мая Советская армия перешла в наступление.

9 мая 1945 года

Войтсберг (20 км западнее г. Граца). В 5.00 передовой отряд 84-й стрелковой дивизии, освобождавшей Грац, в составе 122-го отдельного самоходно-артиллерийского дивизиона, роты автоматчиков (на броне самоходок), 5-й роты 201-го стрелкового полка (на автомобилях), разведроты (на бронетранспортерах), саперного взвода под командованием майора Демичева (122-й осад) по распоряжению командующего фронтом выдвинулся на Кофлах для встречи с союзниками [11, 12]. В 20.00 передовой отряд достиг Войтсберга (по другим данным, Кофлаха или Обградена (3 км восточнее Кофлаха)) [11–13].

Здесь произошла встреча отряда Демичева (вместе с представителем штаба дивизии майором Лыковым) с союзниками – 27-м отдельным танковым полком майора В.Д. Пенякова (рис. 1) [14]. В действительности это был

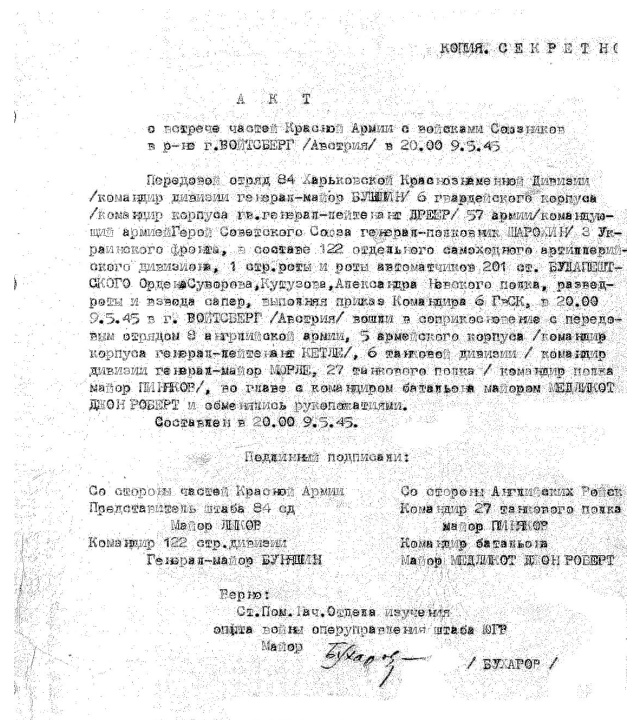

Рис. 1. Акт о встрече Красной армии с войсками союзников 9 мая 1945 года

Report on the Red Army's meeting with the allied troops on 9 May 1945

особый диверсионный отряд Британской армии – «личная армия Попского» (Popski's Private Army), – выброшенный командованием 6-й танковой дивизии с танками 27-го уланского полка на Грац. В документах указываются разные места встречи, разные подразделения (например, Пеняков указан то командиром 6-го танкового полка, то 27-го), а также встречаются опечатки, в частности вместо 8-й британской указана 8-я американская армия, а также 80-я американская пехотная дивизия, которая здесь никогда не была [12, 15]. Указано, что проблем и конфликтов при встрече не было.

В 20.00 по приказу командующего 8-й британской армией 38-я ирландская пехотная бригада (38th (Irish) Infantry Brigade), охранявшая итальянско-югославский участок взаимодействия, была передана в состав 6-й танковой дивизии и направлена в район Филлаха, а затем Клагенфурта [16].

10 мая 1945 года

Войтсберг. Согласно британским документам, в числе первых войск, направленных на Грац, был 27-й уланский (легкобронированный) полк (27th Lancers) 6-й танковой дивизии, который получил приказ продвинуться как можно дальше на восток и на юг и, если возможно, добраться до Граца, чтобы связаться с русскими. Немецкие колонны, отступающие от Советской армии, фактически блокировали дорогу, и британские броневые автомобили и легкие танки не смогли своевременно достичь Граца, который русские захватили быстрее англичан. В результате гонки 27-й уланский полк вышел на контакт с русскими и была установлена временная разграничительная линия между Кофлахом и Войтсбергом [16].

38-я ирландская бригада в течение дня совершила марш автотранспортом из-под Удине (Италия) в Клагенфурт (Австрия), откуда по приказу командира 6-й танковой дивизии была направлена в Вольфсберг, на участок взаимодействия с 57-й советской армией [16–18].

По советским данным можно уточнить подробности произошедшей встречи. Ночью 61-я гвардейская дивизия совершила марш из Граца

и главными силами вышла к Войтсбергу [19]. Около 4.00 передовой отряд 187-го гвардейского стрелкового полка 61-й гвардейской стрелковой дивизии 6-го гвардейского стрелкового корпуса 57-й армии встретился с 27-м танковым (Lancer, уланским) полком 6-й танковой дивизии 5-го армейского корпуса 8-й армии Великобритании под командованием подполковника Похтера в районе западной окраины г. Унт в направлении на Кофлах [20, л. 85; 21]. После встречи передовых отрядов в 15.00 в г. Санкт-Иоганн (6 км юго-восточнее Войтсберга) состоялась встреча командиров корпусов 6-го гвардейского (сов.) генерал-лейтенанта Дрейера и 5-го армейского (брит.) генерал-лейтенанта Китле [20, л. 85]. По результатам встречи определена разделительная линия Унт (сов.) – Кофлах (брит.). Движение советских войск приостановлено [20, л. 90]. В 16.00 10 мая, после встречи 27-го уланского британского и 187-го гвардейского советского полков, передовой отряд 84-й стрелковой дивизии вернулся в Грац [12].

Юденбург (60 км северо-западнее Граца). В районе Юденбурга немецкие войска оказали сопротивление передовым частям 26-й армии, несмотря на подписание акта о капитуляции 8 мая 1945 года [20, л. 85].

В 18.00 передовой отряд 30-го стрелкового корпуса 26-й армии в составе роты 326-го стрелкового полка 21-й стрелковой дивизии и подразделений 9-й гвардейской танковой бригады встретился с британской разведкой 8-й армии Великобритании (возможно, 27-го танкового полка), которую принял за американскую, в районе восточной окраины г. Цельтвег в направлении на Юденбург [22, 23]. Накануне основные силы 21-й стрелковой дивизии и 9-й танковой бригады выдвинулись по дороге Брук–Лицен. Передовой отряд действовал по прикрытию левого фланга колонн, прошел Санкт-Михель и направлялся на Юденбург. Обнаружив разведку британцев, передовой отряд в контакт не вступал и вернулся в 21-ю дивизию. В 22.00 на юденбургское направление из Санкт-Михеля была выдвинута 36-я гвардейская стрелковая дивизия [20, л. 88; 24].

Таким образом, советские войска, несмотря на сопротивление противника, опередили англичан в Граце и даже продвинулись на десятки километров западнее. Отказ британцев от своевременного проведения демаркационной линии в Австрии, хоть и не создал вооруженного столкновения союзников, способствовал некоторой неразберихе. Именно повышенная секретность в преддверии возможного конфликта позволяет говорить о более напряженной обстановке англо-советских встреч в Австрии, чем в Северной Германии.

В этот день Совинформбюро сообщило о встрече с англичанами: «...Войска 3-го Украинского фронта на территории Австрии заняли города Ваидхофен, Леобем, Санктмихаель и соединились с английскими войсками западнее города Грац...» [25].

11 мая 1945 года

Юденбург. В 2.00 передовой отряд 104-го гвардейского стрелкового полка 36-й стрелковой дивизии 30-го стрелкового корпуса 26-й армии встретился с 27-м танковым (Lancet, уланским) полком 6-й танковой дивизии 5-го армейского корпуса 8-й армии Великобритании на северной окраине г. Юденбург. По советским документам, гвардейцы встретились с 27-й танковой бригадой, хотя реально последняя была расформирована еще в июле 1944 года. Здесь просматривается явная британская дезинформация своего союзника в попытке преувеличения своих сил на указанном направлении. В ночь на 11 мая, после обнаружения союзников, 36-я дивизия была выдвинута в Юденбург. 104-й полк вышел на северную окраину Юденбурга, форсировал р. Мур по мосту и занял Фишинг. Два других полка – Целтвег и Книттельфельд [20, л. 96; 24]. После встречи передовых отрядов были назначены переговоры командования войск на 12 мая в Юденбурге. Действия советского командования в Граце и Юденбурге носят более активный и решительный характер, чем в Висмаре и Шверине.

Войтсберг. 27-й уланский полк был направлен британским командованием в Лавамунд и Санкт-Поль (юго-восточнее Вольфсберга), где называл

конфликт между британцами и болгарами. На его место были выдвинуты отряды 38-й ирландской бригады. В 18.00 подразделение 38-й ирландской бригады – 254-я противотанковая батарея (254 A/Tk Battery) – получило приказ немедленно направиться из Прайтенегга (южнее Кофлаха) в Санкт-Освальд (южнее Ландсберга) [16].

Река Левант. На основании приказа командующего войсками 3-го Украинского фронта 12-я пехотная дивизия 3-го армейского корпуса 1-й Болгарской армии без сопротивления противника вышла к р. Левант в районе Санкт-Стефан–Лабуд [20, л. 100, 106]. Здесь болгары осуществляли перехват германских войск, отходящих в британскую зону. Нередко происходили боестолкновения. Днем в Лавамунде состоялась встреча командира 38-й бригады и 3-й болгарской дивизии по разделению полномочий. Однако вечером на этот участок для сдачи британцам вышел 4-тысячный отряд казаков 15-го казачьего корпуса вермахта. Болгары отказались их пропустить и потребовали разоружения казаков. В ответ британцы заняли оборону, подготовившись к боевым действиям против болгар. После длительных переговоров и утверждения последующей передачи казаков советской стороне болгарская дивизия пропустила казаков в британскую зону [16, 17].

В 20.00 в Лейсдорфе (4 км западнее Клагенфурта) состоялась встреча командиров 3-го армейского корпуса 1-й Болгарской армии (находящейся в подчинении 3-го Украинского фронта) и 5-го армейского корпуса 8-й армии Великобритании [20, л. 103]. По результатам встречи определена разделительная линия по р. Левант: западный берег – британский, восточный – болгарский. Интересно, что по британским документам эта встреча произошла 13 мая, уже после противостояния британцев (1st Battalion, Royal Irish Fusiliers Regiment) и болгар из-за пропуска коллаборационистов [17].

12 мая 1945 года

Юденбург. В 13.00 в г. Юденбург состоялась встреча командиров 36-й гвардейской стрелковой дивизии (сов.) генерал-майора Г.П. Лиленкова и 6-й британской танковой

дивизии генерал-майора Г. Мюррей [20, л. 103]. По результатам встречи определена разделительная линия пор. Мур: северная сторона – советская, южная – британская. Дорога Юденбург–Трибен осталась за советскими войсками [20, л. 112]. Один батальон 104-го полка перешел в Пельс, северо-западнее Юденбурга [20, л. 104]. Так активными действиями советских мотострелков под Юденбургом английские войска Александра и американские войска Эйзенхауэра были разединены. Ближайший, доступный для союзного транспорта перевал находился в 120 км западнее.

Ландсберг (30 км юго-западнее Граца). В 9.45 254-я противотанковая батарея 38-й ирландской бригады в районе Вильдбахберга (2 км северо-восточнее Ландсберга) встретила с советскими войсками [16]. В советских документах указывается другое подразделение: утром передовой отряд 1-го батальона 956-го стрелкового полка 299-й стрелковой дивизии (с приданными противотанковыми подразделениями) 64-го стрелкового корпуса 57-й армии встретился с патрулями 2-го батальона Лондонского Ирландского пехотного полка 38-й Ирландской пехотной бригады 78-й пехотной дивизии 5-го армейского корпуса 8-й армии Великобритании в районе 6 км юго-западнее г. Ландсберг [20, л. 90, 99; 26]. Еще 10 мая по приказу командующего 57-й армией 32-я механизированная бригада направила усиленные роты в районы Штайнц (9 км севернее Ландсберга), Ландсберг и Госсельдорф [20, л. 90, 99; 27, л. 51]. В ночь на 11 мая в Штайнце и Ландсберге их сменили батальоны 956-го полка [28]. Основные силы 299-й дивизии находились в Либаче и Добле, ближе к Грацу. На основании приказа командующего 3-м Украинским фронтом участок Ландсберг 299-й дивизии требовалось с 12 мая передать 1-й Болгарской армии [20, л. 100]. В это время основные силы 6-й танковой дивизии Великобритании находились в районе Вольфсберг–Санкт-Леонард, 78-й пехотной дивизии – в районе Вольфсберг–Ландсберг–озеро Стаузее. Встреча военного командования союзников на Ландсбергском направлении была запланирована на 13 мая 1945 года.

В это время британцы активно усиливали свои войска на участке встречи с болгарскими. В район Лавамунде, Лаванталь, на поддержку пехоте были направлены танковые подразделения. Во второй половине дня они были агрессивно продемонстрированы болгарским частям [16].

Гратвайн (10 км севернее Граца). Здесь, в глубине советской зоны, был обнаружен старший лейтенант 1-й танковой (в действительности 1-й гвардейской стрелковой) бригады 8-й армии Великобритании. На встрече с командиром 3-й гвардейской воздушно-десантной дивизии (сов.) он заявил, что прислан собирать англо-американцев в этом районе. Советское командование в просьбе ему отказало [20, л. 105; 27, л. 26].

13 мая 1945 года

Ландсберг. В г. Вольфсберг состоялась встреча командиров 299-й стрелковой дивизии (сов.) М.Е. Савченко и Лондонского Ирландского полка 38-й Ирландской бригады 78-й пехотной дивизии (брит.) лейтенант-полковника Бредли [20, л. 109, 115; 29]. По результатам встречи определена разделительная линия по Фрейланд–Ландсберг [20, л. 125]. Ландсберг вошел в сферу ответственности 1-й Болгарской армии, и советский батальон был выведен [30]. После этого состоялась встреча патрулей 3-й болгарской дивизии и 2-го батальона Лондонского Ирландского полка [16]. После 11.00 38-я Ирландская бригада перешла в подчинение 46-й британской пехотной дивизии. Дивизионный командир провел конференцию с болгарским командиром в Лавамунде, по результатам которой движение войск было временно остановлено. В 12.00 состоялась конференция командующих союзными частями по международным зонам оккупации Австрии и разграничению войск (рис. 2). На конференции была окончательно определена и утверждена линия разграничения на участке 299-й стрелковой дивизии, Лондонского Ирландского полка и 3-й болгарской дивизии. По этому соглашению болгарские войска отводились из района Лавамунд на восточный берег р. Лавант [16, 18]. На следующий день еще более острая ситуация

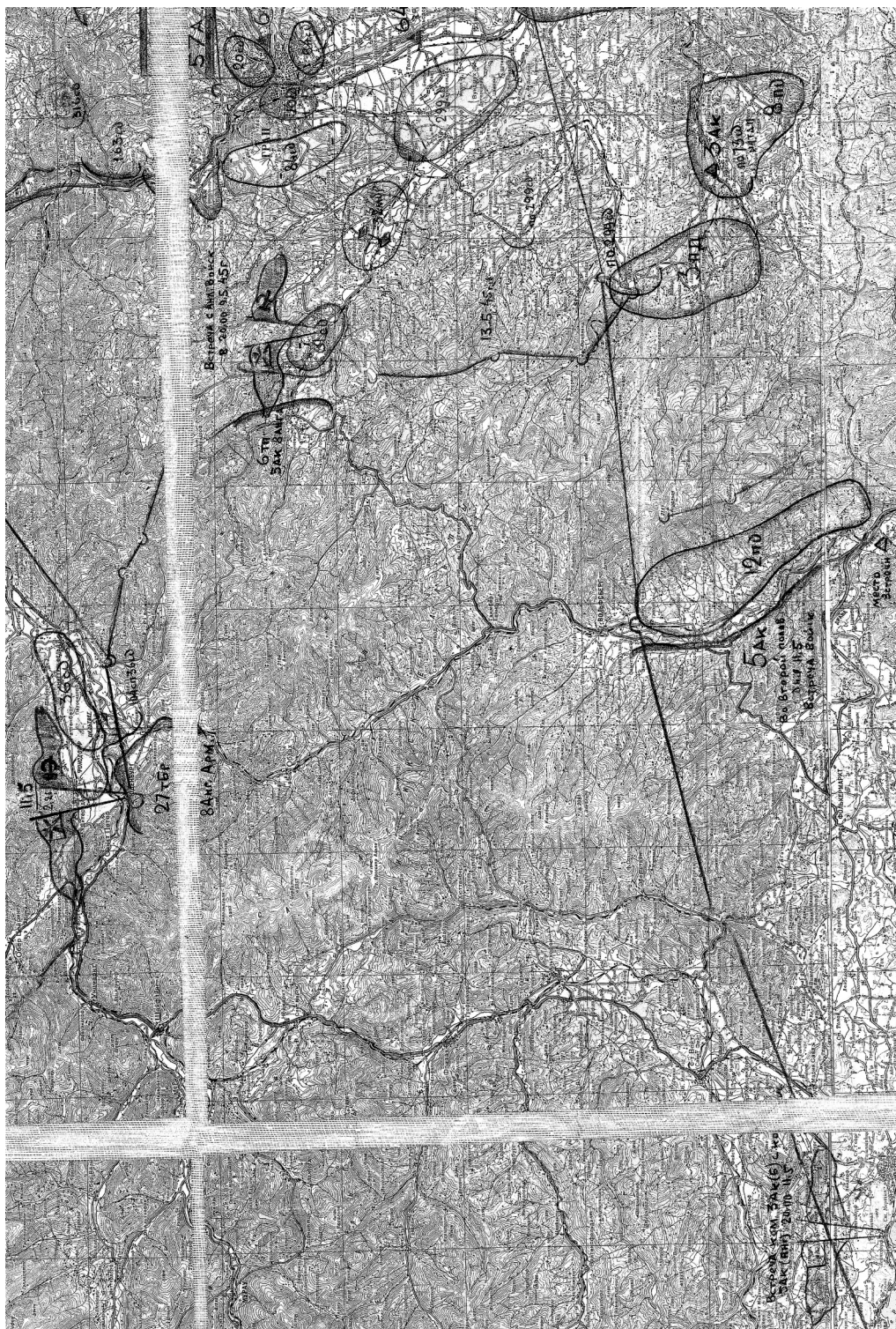

Рис. 2. Карта положения советских войск в Австрии в мае 1945 года
Map of the position of the Soviet troops in Austria, May 1945

сложилась на югославском участке, где выходила хорватская дивизия СС [16].

15 мая 1945 года

Леобен. В 16.00 в г. Леобен состоялась встреча командующего 26-й армией (сов.) генерал-майора Чумакова и командира 5-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Ч. Кихле с представителями штаба 8-й армии (брит.) [20, л. 127]. По результатам нескольких встреч было решено, что английское военное командование на основании «Соглашения относительно военнопленных и гражданских лиц, освобожденных войсками, находящимися под Советским командованием, и войсками, находящимися под Британским командованием» передаст 15-й казачий армейский корпус вермахта (40 тыс. чел. и 8 тыс. лошадей) комиссии 26-й армии Рабоче-крестьянской Красной армии [31, л. 149–152]. Передача производилась в районе Юденбурга с 28 мая по 5 июня 1945 года. 28 мая от британцев был принят командир корпуса генерал-лейтенант фон Паплиц и 784 немецких солдат и офицеров [20, л. 202, 205], 29 мая – генерал-атаман Краснов, генерал-лейтенант Шкуро и 14 других казачьих генералов [32, л. 33]. Многие британские офицеры были настроены негативно по отношению к советским войскам и СССР. Несмотря на это, большинство из них выполнило указание Идена о безоговорочной передаче казаков советской стороне. Однако некоторые британские командиры заблаговременно предупредили немецких офицеров о предстоящей передаче. В середине мая 1945 года командир британской 6-й танковой дивизии генерал-майор Мюррей предложил немецким офицерам побеспокоиться о своей судьбе. В результате намеков и предупреждений англичан многие немцы и несколько казачьих командиров бежали. Группу казачьих офицеров во главе с майором Островским англичане вообще не выдали, а командир бригады Ашер самовольно освободил женщин – служащих корпуса [33].

Несмотря на показательные симпатии к казакам-коллаборационистам, культивируемые в СМИ постсоветского и британского обществ, солда-

ты 1945 года, вынесшие на себе тяготы войны с нацизмом, качественно показали к ним свое отношение: «...британские солдаты бросились на толпу сопротивлявшихся казаков, избивали и кололи штыками, пытаясь загнать в машины. Стреляя, действуя штыками, прикладами и дубинками, они разорвали заградительную цепь безоружных казачьих юнкеров. Избивая всех без разбора, бойцов и беженцев, стариков и женщин, втапывая в землю маленьких детей, они стали отделять от толпы отдельные группы людей, хватать их и бросать в поданные грузовики...» [34]. В мае-июне 1945 года британскими войсками была проведена операция «Килхол» по зачистке подконтрольной территории и насильственной передаче бывших советских граждан советской стороне, в ходе которой погибло до тысячи скрывавшихся казаков. Боевая работа, карательная деятельность и политическая оценка 15-го казачьего корпуса остаются вне сферы исследуемого вопроса, однако, не вдаваясь в полемику советского и постсоветского взглядов, хотелось бы привести цитаты западных историков: «Бойцы Казачьего корпуса сражались в Югославии с жестокостью, уступающей лишь головорезам из усташей <...> Их поведение напоминало добрые старые дни царского режима с проведениями погромов в гетто, с югославами, заменившими беспомощных евреев <...> Трагическая и несправедливая судьба казачьих генералов, романтизированная многими британскими авторами, критикующими их насильственную репатриацию западными союзниками в конце войны, не должна заслонять от нас их криминальное поведение в Югославии...» [35, р. 125]. Британский историк Бэзил Дэвидсон, в период войны – офицер связи между Управлением специальных операций Великобритании и югославскими партизанами, считает, что «Паннвиц был безжалостным командиром шайки кровавых мародеров» [36].

Необходимо помнить, что встречи советских и британских войск проходили на фоне продолжающегося ожесточенного сопротивления немцев Красной армии. С 9 по 13 мая на

южном участке советско-германского фронта с боями было пленено 780 622 солдата и офицера и 35 генералов. Последние мелкие группы немецко-фашистских войск на территории Чехословакии и Австрии были ликвидированы лишь к 19 мая [5, с. 354].

К 20 мая 1945 года, когда советские войска были остановлены и частично отведены от демаркационной линии, крупные соединения 5-го армейского корпуса Великобритании были подтянуты к Вольфсбергу (6-я танковая, 78-я пехотная дивизии) и Юденбургу (46-я пехотная дивизия) [32, л. 25]. Это в очередной раз подтверждает агрессивность британского правительства по отношению к СССР в конце Второй мировой войны.

Итак, действия союзных войск в начале мая в Германии и в середине мая в Австрии значительно разнятся. Несомненно то, что важную роль в этом сыграла капитуляция Германии. После капитуляции противодействие германских войск Красной армии фактически не снизилось, однако характер взаимодействия союзнических войск в результате данного события претерпел значительные изменения. Главным фактором указанного взаимодействия в каждом из регионов являлась позиция Черчилля по вопросу о необходимости развязывания антисоветской войны: его бескомпромиссность в этом

отношении колебалась в зависимости от военно-политической конъюнктуры. В результате в Северной Германии 2-й Белорусский фронт еще до подписания акта о безоговорочной капитуляции уступил британцам Висмар, Шверин и ряд других важных позиций, быстро подтянув значительные силы на случай конфликта [1]. Зато в Австрии уже после капитуляции Германии войска 3-го Украинского фронта овладели главной британской целью – Грацем – значительно раньше британских войск, после чего последовательно, но уверенно продвинулись на запад. Несмотря на бездействие немецких войск в британской зоне, ни британским диверсантам, ни разведчикам, ни танкистам не удалось перехватить инициативу у советской пехоты, вынужденной преодолевать немецкое сопротивление. Наконец, действия крупных соединений 3-го Украинского фронта и поддержка ими болгарских и югославских войск существенно ослабили британские военные аргументы в непростом политическом диалоге СССР и Великобритании, а планы Черчилля по усилению влияния Великобритании на Балканах были фактически сорваны. В результате Австрия осталась политически нейтральной страной, а Югославия на несколько десятилетий сохранила территориальную целостность и оказалась в орбите советского влияния.

Список литературы

1. Терентьев В.О. Военное взаимодействие СССР и Британии весной 1945 года. Встреча у Висмара // Война и мир в Отечественной и мировой истории: материалы Междунар. науч. конф.: в 2 т. СПб.: Изд-во СПбГУПТД, 2020. Т. 1. С. 605–616.
2. Churchill W. The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy. London: Cassell, 1954.
3. Уткин А.Н. Мировая холодная война. М.: Эксмо, 2005.
4. Churchill W. The Second World War. Vol. 4. The Hinge of Fate. London: Reprint Society, 1954.
5. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг.: в 6 т. Т. 5. Победоносное окончание войны с фашистской Германией. Поражение империалистической Японии (1945 г.). М.: Воениздат, 1963.
6. Терентьев В.О. Штурм Виттенберга в апреле 1945 // Наука и образование: сохраняя прошлое, создаем будущее: сб. ст. VIII Междунар. науч.-практ. конф., г. Пенза, 15 марта 2017 года. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017.
7. Терентьев В.О. Последние дни III рейха: военные действия на Магдебургском направлении в апреле – мае 1945 года // Наука, образование и инновации: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., г. Волгоград, 5 марта 2017 года: в 3 ч. Уфа: АЭТЕРНА, 2017. Ч. 3.
8. История Второй мировой войны 1939–1945 гг.: в 12 т. Т. 10. Завершение разгрома фашистской Германии. М.: Воениздат, 1979.
9. Лиддел Гарт Б.Г. Вторая мировая война. М.: АСТ; СПб.: Terra Fantastica, 1999.

10. Печатнов В.О. На излете «Великого альянса»: Сталин, Трумэн и Черчилль в конце Второй мировой войны (по новым документам) // Новая и новейшая история. 2013. № 3. С. 3–22.
11. Центр. арх. М-ва обороны Рос. Федерации (ЦАМО РФ). Ф. 821. Оп. 1. Д. 147 (84 сд). Л. 136.
12. ЦАМО РФ. Ф. 1237. Оп. 1. Д. 40 (84 сд). Л. 62–63.
13. ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 616 (6 гв. ск). Л. 263.
14. ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2035 (57 А). Л. 1.
15. ЦАМО РФ. Ф. 1237. Оп. 1. Д. 30 (84 сд).
16. The National Archives. Kew. WO 170/4465 (38 Infantry Brigade: H.Q.).
17. The National Archives. Kew. WO 170/5019 (1 Royal Irish Fusiliers).
18. The National Archives. Kew. WO 170/5045 (2 London Irish Rifles).
19. ЦАМО РФ. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 47 (187 гв. сд). Л. 202.
20. ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 2034 (3 УФ).
21. ЦАМО РФ. Ф. 821. Оп. 1. Д. 264 (61 гв. сд). Л. 469.
22. ЦАМО РФ. Ф. 243. Оп. 2900. Д. 1760 (26А).
23. ЦАМО РФ. Ф. 1091. Оп. 1. Д. 7 (21 сд). Л. 37.
24. ЦАМО РФ. Ф. 1125. Оп. 1. Д. 35 (36 гв. сд). Л. 70.
25. От Советского Информбюро. Оперативная сводка за 10 мая // Красная звезда. 1945. № 109. 11 мая.
26. ЦАМО РФ. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 38 (299 сд). Л. 227.
27. ЦАМО РФ. Ф. 3344. Оп. 1. Д. 33 (32 омбр).
28. ЦАМО РФ. Ф. 1604. Оп. 1. Д. 27 (299 сд). Л. 44.
29. ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 249 (57А). Л. 43.
30. ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 766 (57А). Л. 9.
31. Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных СССР с иностранными государствами. М., 1955. Вып. XI.
32. ЦАМО РФ. Ф. 413. Оп. 10372. Д. 767 (57А).
33. Толстой Н.Д. Жертвы Ялты. М.: Рус. путь, 1996.
34. Шкаровский М.В. О пастырском окормлении Казачьего Стана в Северной Италии в годы Второй мировой войны // Вестн. церков. ист. 2006. № 1. С. 214–231.
35. Parrish M. The Lesser Terror: Soviet State Security, 1939–1953. US: Greenwood Publishing Group, 1996.
36. Davidson B. Bad Habits // Lond. Rev. Books. 1991. Vol. 13, № 12.

References

1. Terent'ev V.O. Voennoe vzaimodeystvie SSSR i Britanii vesnoy 1945 goda. Vstrecha u Vismara [Military Cooperation Between the USSR and Britain in the Spring of 1945. The Meeting at Wismar]. *Voyna i mir v Otechestvennoy i mirovoy istorii* [War and Peace in Russian and World History]. St. Petersburg, 2020. Vol. 1, pp. 605–616.
2. Churchill W. *The Second World War. Vol. 6. Triumph and Tragedy*. London, 1954.
3. Utkin A.N. *Mirovaya kholodnaya vojna* [The Global Cold War]. Moscow, 2005.
4. Churchill W. *The Second World War. Vol. 4. The Hinge of Fate*. London, 1954.
5. *Istoriya Velikoy Otechestvennoy vojny Sovetskogo Soyuz 1941–1945 gg. T. 5. Pobedonosnoe okonchanie vojny s fashistskoy Germaniy. Porazhenie imperialisticheskoy Yaponii (1945 g.)* [History of the Great Patriotic War of the Soviet Union 1941–1945. Vol. 5. The Victorious End of the War with Nazi Germany. The Defeat of Imperialist Japan (1945)]. Moscow, 1963.
6. Terent'ev V.O. Shturm Vittenberga v aprele 1945 [The Storming of Wittenberg in April 1945]. *Nauka i obrazovanie: sokhranyaya proshloe, sozdaem budushchee* [Science and Education: Preserving the Past, Creating the Future]. Penza, 2017.
7. Terent'ev V.O. Poslednie dni III reykh: voennye deystviya na Magdeburgskom napravlenii v aprele – mae 1945 goda [The Last Days of the Third Reich: Military Operations on the Magdeburg Line of Advance in April – May 1945]. *Nauka, obrazovanie i innovatsii* [Science, Education and Innovation]. Ufa, 2017. Pt. 3.
8. *Istoriya Vtoroy mirovoy vojny 1939–1945 gg. T. 10. Zavershenie razgroma fashistskoy Germanii* [The History of World War II, 1939–1945. Vol. 10. The Final Defeat of Nazi Germany]. Moscow, 1979.

9. Liddel Hart B.H. *History of the Second World War*. London, 1970. 766 p. (Russ. ed.: Liddel Gart B.G. *Vtoraya mirovaya voyna*. Moscow, 1999).

10. Pechatnov V.O. Na izlete “Velikogo al'yansa”: Stalin, Trumen i Cherrhill' v kontse Vtoroy mirovoy voyny (po novym dokumentam) [The Final Stage of the “Great Alliance”: Stalin, Truman and Churchill at the End of World War II (Based on New Documents)]. *Novaya i noveyshaya istoriya*, 2013, no. 3, pp. 3–22.

11. *Central Archives of the Ministry of Defence of the Russian Federation (CAMDRF)*. Coll. 821. Inv. 1. Fol. 147 (84 Rifle Division). F. 136.

12. *CAMDRF*. Coll. 1237. Inv. 1. Fol. 40 (84 Rifle Division). Ff. 62–63 (in Russ.).

13. *CAMDRF*. Coll. 413. Inv. 10372. Fol. 616 (6 Guards Rifle Corps). F. 263 (in Russ.).

14. *CAMDRF*. Coll. 243. Inv. 2900. Fol. 2035 (57 Army). F. 1 (in Russ.).

15. *CAMDRF*. Coll. 1237. Inv. 1. Fol. 30 (84 Rifle Division) (in Russ.).

16. *The National Archives*. Kew. WO 170/4465 (38 Infantry Brigade: H.Q.).

17. *The National Archives*. Kew. WO 170/5019 (1 Royal Irish Fusiliers).

18. *The National Archives*. Kew. WO 170/5045 (2 London Irish Rifles).

19. *CAMDRF*. Coll. 1186. Inv. 1. Fol. 47 (187 Guards Rifle Corps). F. 202 (in Russ.).

20. *CAMDRF*. Coll. 243. Inv. 2900. Fol. 2034 (3 Ukrainian Front) (in Russ.).

21. *CAMDRF*. Coll. 821. Inv. 1. Fol. 264 (61 Guards Rifle Corps). F. 469 (in Russ.).

22. *CAMDRF*. Coll. 243. Inv. 2900. Fol. 1760 (26 Army) (in Russ.).

23. *CAMDRF*. Coll. 1091. Inv. 1. Fol. 7 (21 Rifle Division). F. 37 (in Russ.).

24. *CAMDRF*. Coll. 1125. Inv. 1. Fol. 35 (36 Guards Rifle Corps). F. 70 (in Russ.).

25. Ot Sovetskogo Informbyuro. Operativnaya svodka za 10 maya [From the Soviet Information Bureau. Operations Summary for 10 May]. *Krasnaya zvezda*, 11 May 1945, no. 109.

26. *CAMDRF*. Coll. 1604. Inv. 1. Fol. 38 (299 Rifle Division). F. 227 (in Russ.).

27. *CAMDRF*. Coll. 3344. Inv. 1. Fol. 33 (32 Separate Motor Rifle Brigade) (in Russ.).

28. *CAMDRF*. Coll. 1604. Inv. 1. Fol. 27 (299 Rifle Division). F. 44 (in Russ.).

29. *CAMDRF*. Coll. 413. Inv. 10372. Fol. 249 (57 Army). F. 43 (in Russ.).

30. *CAMDRF*. Coll. 413. Inv. 10372. Fol. 766 (57 Army). F. 9 (in Russ.).

31. *Sbornik deystviyushchikh dogovorov, soglasheniy i konventsii, zaklyuchennykh SSSR s inostrannymi gosudarstvami* [Collection of Existing Treaties, Agreements and Conventions Concluded by the USSR with Foreign States]. Moscow, 1955. Iss. 11.

32. *CAMDRF*. Coll. 413. Inv. 10372. Fol. 767 (57 Army) (in Russ.).

33. Tolstoy N.D. *Zhertvy Yalty* [The Victims of Yalta]. Moscow, 1996.

34. Shkarovskiy M.V. O pastyrskom okormlenii Kazach'ego Stana v Severnoy Italii v gody Vtoroy mirovoy voyny [The Ecclesiastical Situation in Cossack Camp (Kazachiy Stan) in Northern Italy During the Second World War]. *Vestnik tserkovnoy istorii*, 2006, no. 1, pp. 214–231.

35. Parrish M. *The Lesser Terror: Soviet State Security, 1939–1953*. Westport, 1996. 456 p.

36. Davidson B. *Bad Habits*. Lond. Rev. Books, 1991, vol. 13, no. 12.

DOI: 10.37482/2227-6564-V048

Vyacheslav O. Terent'ev

Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping;

Museum of Admiral Makarov State University of Maritime and Inland Shipping;

ul. Dvinskaya 5/7, St. Petersburg, 198035, Russian Federation;

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2567-5560> e-mail: terehv@mail.ru

THE INTERACTION BETWEEN THE SOVIET AND THE BRITISH TROOPS IN AUSTRIA IN THE SPRING OF 1945

This article is part of the series of the author's works covering the interaction between the Soviet and the British troops in the spring of 1945. For the first time in historiography, a comprehensive reconstruction

For citation: Terent'ev V.O. The Interaction Between the Soviet and the British Troops in Austria in the Spring of 1945. *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2020, no. 5, pp. 46–58. DOI: 10.37482/2227-6564-V048

of the meeting of these troops in Austria on 9–13 May 1945 is undertaken on the basis of original documents from Russian and British archives, quite a few of which have never been analysed or even mentioned before. The final stage of the liberation of Austria has been rather misrepresented in Soviet historiography. In particular, the Soviet troops were thought to have met the American troops on the Linz–Gafrenz–Klagenfurt line in late April – early May. However, the archival documents indicate that it was the British troops the Red Army met in Austria, and that as late as May 9–13. What is more, Klagenfurt was never reached by the Soviet units, as the British division headquarters were dislocated there. In Austria, the interaction lines had not been clearly determined due to Churchill’s efforts; at the same time, a crisis was brewing there between the British contingent and the Yugoslavs and the Bulgarians. The troops of the 3rd Ukrainian Front under the command of Marshal Tolbukhin pushed the meeting line planned by the British prime minister far west. The actions of Tolbukhin’s units and their assistance to the Bulgarian and the Yugoslavian troops substantially weakened the British positions in the future political dialogue and practically wrecked Churchill’s plans for strengthening the British influence on the Balkans. Further, this paper depicts and analyses the activities of the Soviet headquarters and military units aimed to make their way forward into the area of the “opposing ally” – Great Britain. In addition, the role of the Soviet command in settling the British-Bulgarian military confrontation is noted.

Keywords: *World War II, Austria, Soviet-British interaction, British Army, Red Army, W. Churchill.*

Поступила: 01.05.2020

Принята: 13.10.2020

Received: 1 May 2020

Accepted: 13 October 2020